ОПЫТ ДЕШИФРОВКИ КИДАНЬСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ*

В. С. ТАСКИН

История киданей, создавших могущественную империю Ляо (916—1125 гг.), которая в период своего наивысшего расцвета включала часть территории северного и северо-восточного Китая, Внутреннюю и Внешнюю Монголию, а также распространяла свое влияние на Корею и Восточный Туркестан, составляет важный период в жизни народов Восточной и Центральной Азии.

К настоящему времени издано значительное количество работ, посвященных истории, социально-экономическому и политическому устройству, истории материальной и духовной культуры государства киданей. И все же, несмотря на накопленный большой фактический материал, многие проблемы остаются нерешенными. К числу их следует отнести в первую очередь вопросы этногенеза киданей, уже не раз служившие предметом научного рассмотрения, и дешифровку письменности, создание которой является крупнейшим достижением киданьской культуры, оказавшей непосредственное влияние на появление письменности у тангутов и чжурчжэней.

С раскрытием памятников киданьской письменности, найденных за последние сорок лет, станет возможным реконструировать ныне мертвый язык, точно установить этногенез не только киданей, но и родственных им племен и народов, которые в китайских летописях причисляются к этническим группам дунху или сюнну (относительно их происхождения среди ученых также пока нет единого мнения).

Предлагаемая статья является частью готовящейся к печати работы «Киданьская письменность и предварительные результаты ее дешифровки», где будут подробно освещены вопросы, связанные с языком киданей, структурой киданьского письма, показано состояние изученности этих вопросов и т. д. Здесь же мы ограничимся сообщением о наших предварительных результатах дешифровки киданьской письменности.

В качестве материала для дешифровки использованы намогильные памятники киданьским императорам Син-цзуну и Дао-цзуну, императрицам Жэнь-и и Сюань-и, чжурчжэньский памятник 1134 г., написанный киданьскими письменами, и надпись на кирпиче, найденном Р. Тории. Фотоснимки с перечисленных памятников уже неоднократно публиковались [1].

При дешифровке мы исходим из предпосылок, что киданьский язык входил в группу монгольских языков, а надписи были сделаны слоговым письмом.

---

* Считаю приятным долгом принести благодарность д-ру филол. н. Т. А. Бертагаеву, Б. И. Панкратову, проф. Б. К. Пашкову и Б. Бадараеву, высказавшим ряд ценных замечаний и пожеланий по работе.

[1] В нашей статье киданьские знаки приводятся по кн.: *K. A. Wittfogel* and *Fêng Chia-shêng*. History of the Chinese Society Liao. Philadelphia, 1949.

I. Определение фонетического значения слоговых элементов, на наш взгляд, целесообразнее всего начать со знаков 又只步又北刹父又关 в надписи на крышке надгробного памятника императору Дао-цзуну. Первые шесть знаков повторяются в надписи на кирпиче, но уже не в виде отдельных элементов, а в составе целых слов: 又嫈黏勢犖鐃.

Надпись на кирпиче, с одной стороны, подтверждает слоговой характер киданьской письменности, а с другой стороны, помогает определить смысл отрывка из надписи на крышке. В самом деле, если сгруппировать вырезанные на ней отдельные элементы в слова, то получится 又嫈黏父又关. Подставим теперь по таблице Ван Цзин-жу, которому удалось раскрыть смысловое значение некоторых киданьских знаков [2], соответствующие китайские иероглифы:

大 嫈 國 天 又 关

'Великий ? государство небо ? ?'

Ясно, что первые три знака говорят о великом государстве, созданном киданями.

Термин «кидане» стал известен в Китае в конце IV в. Впервые он встречается в «Вэй-шу» в транскрипции 契丹 *цидань* [3], которая, по мнению К. Витфогеля, передает протомонгольское звучание данного слова. В VIII в. рассматриваемый этноним встречается в орхоно-енисейских памятниках в написаниях *qytan*, *qytai* или *qydai* [4]. В X—XI вв. в Центральной и Западной Азии этот же самый термин означал империю, которую *khitay*, *qita* или *qata* основали после падения китайской династии Тан [5]. Следовательно, разнообразные источники донесли до нашего времени, хотя и в различном написании, самоназвание народа. Однако сейчас нас интересует наименование могущественного государства, которое этот народ создал.

Кидане за время существования государства несколько раз меняли его название, о чем имеются довольно противоречивые сведения в китайских источниках. В 916 г. Елюй Абаоцзи назвал созданное им централизованное государство 契丹國 *Цидань го* 'Государством киданей' [6], т. е. по имени народа. Следующий император Тай-цзун в 947 г. изменил это название на 大遼 *Да-ляо* 'Великое Ляо' [7], между тем как другие источники относят появление названия Ляо к 936 [8], 937 [9] и 938 [10] годам.

---

[2] См. 王靜如. 遼道宗及宣懿皇后契丹國字哀册初釋 (*Ван Цзин-жу*. Первая дешифровка эпитафий на киданьском языке императору Дао-цзуну и императрице Сюань-и). «國立中央研究院歷史語言研究所集刊» («Труды ин-та истории и языка Центральной гос. академии»), т. III, вып. 4. Пекин, 1933.

[3] См.«魏書» («Вэй шу». — «История [династии] Вэй»). Ссылки на династийные истории как в данном, так и в последующих случаях приводятся по изданию Бо-на (百納本).

[4] См. *С. Е. Малов*. Памятники древнетюркской письменности. М.—Л., 1951, Словарь, стр. 416 и сл.

[5] См. *K. A. Wittfogel* and *Fêng Chia-shêng*. Указ. соч., стр. 1.

[6] См. 葉隆禮. 契丹國志 (*Е Лун-ли*. История государства киданей). Изд. 掃葉山房, л. 1. Ссылки на источник в дальнейшем идут в тексте статьи.

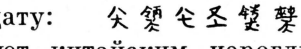
[7] 遼史» («Ляо ши». — «История [династии] Ляо»), гл. 4, л. 15а. В дальнейшем ссылки на этот источник даются в тексте статьи.

[8] «五代史記» («У-дай шицзи». — «История пяти династий»), гл. 72, л. 13а.

[9] «資治通鑑» («Цзычжи тунцзян». — «Всеобщее зерцало, управлению помогающее»). Изд. 古籍出版社, гл. 281, стр. 9185.

[10] «東都事略» («Дунду ши люэ». — «Краткое описание событий в Восточной столице»). Изд. 掃葉山房, гл. 123, л. 2а.

В 983 г. при императоре Шэн-цзуне государство переименовывается в 大契丹國 'Великое государство киданей' (*Е Лун-ли*, гл. 7, л. 7а), а в 1066 г. император Дао-цзун снова восстанавливает название *Да-ляо* (см. там же, гл. 9, л. 2б). (Интересно отметить, что, начиная с Шэн-цзуна, изменения в названии государства не отражены в официальной истории киданей «Ляо ши».) Если исходить из того, что император Дао-цзун восстановил название *Да-ляо*, то знаки , вырезанные на крышке его надгробного памятника, следует переводить иероглифами 大遼國 'Великое государство Ляо'. Однако, на наш взгляд, это неверно, хотя, казалось бы, в китайских исторических источниках именно об этом и написано.

Изучение памятников киданьской письменности показывает, что знак встречается на чжурчжэньском памятнике 1134 г. в строке, обозначающей дату: . Приведенные знаки соответствуют китайским иероглифам 天會十二甲寅年仲冬十四日 'двенадцатый год эры правления Тянь-хуй (1123—1137), приходящийся на знаки *цзя-инь*, четырнадцатое число середины зимы'. Исходя из этого, Ван Цзин-жу приравнивает знак к иероглифу 仲 'середина', а знак к иероглифу 冬 'зима'. Такое отождествление нам представляется чисто механическим, так как оно противоречит структуре предложения в языках алтайской группы, в которых определение всегда стоит перед определяемым словом.

Более логично избрать другой путь. Пока нам известно, что знак входит в название государства, созданного киданями, и в смысловом отношении как-то связан с понятием «зимы». Допустим, что название этого государства идентично названию народа, известного как *цидань*, *qytan*, *qytai*, *qydai*, *qita* или *qata*. Тогда остается только найти близкое по звучанию и связанное с понятием «зимы» слово в языках, входящих в алтайскую группу. По-видимому, таким искомым словом будет слово «холодный», которое в различных монгольских языках и диалектах звучит [11]: монг. ср. п. *köyitan* (кит. 闊亦田), вост.-монг. *хітн*, *хӱӱтн*, *кӱӱітен*; ордос. *хутʻен*; зап.-монг. *кітн*; даур. *кʻуӱʻтʻен* ~ *кʻуіʻтʻуң*;

[11] Список сокращений и основные источники, откуда взяты примеры, которые приводятся в соответствующей транскрипции: монг. ср. п. — монгольский язык среднего периода (по кн.: *M. Lewicki*. La langue Mongole des transcriptions Chinoises du XIV-e siècle. Le Houa-yi yi-yu de 1389. Wroclaw, 1949); монг. письм. — монгольский письменный язык, халх. — халхаский диалект, баит. — баитский диалект (по кн.: *Б. Я. Владимирцов*. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Введение и фонетика. Л., 1929); вост.-монг. — восточномонгольская группа диалектов, ордос. — ордоский диалект, ару-хорч. — ару-хорчинский диалект (по кн.: *А. Д. Рудиев*. Материалы по говорам Восточной Монголии. СПб., 1911); даур. — даурский диалект (по кн.: «Материалы комиссии по исследованию Монгольской и Танну-Тувинской народных республик и Бурят-Монгольской АССР», вып. 6. Л., 1930); баоань. — баоаньский язык, дунсян. — дунсянский язык, монгор. — монгорский язык (по кн.: *Б. Х. Тодаева*. Монгольские языки и диалекты Китая. М., 1960); монг. — монгольский язык [по словарям: *О. Ковалевский*. Монгольско-французско-русский словарь, т. I—III. Казань, 1844—1849; *К. М. Черемисов* и *Г. Н. Румянцев*. Монгольско-русский словарь (по современной прессе). Л., 1927; «Русско-монгольский словарь». Под ред. Ц. Дамдин-Сурэна и Ш. Лубсан-Вандана. Улан-Батор, 1942; «Монгольско-русский словарь». Под общ. ред. А. Лувсандэндэва. М., 1957]; бурят. — бурятский язык (по словарю: *Н. Б. Цыдендамбаев*. Русско-бурято-монгольский словарь. М., 1954). Сокр. ск. — «Сокровенное сказание монголов» (по кн.: *С. А. Козин*. «Сокровенное сказание», т. I. М.—Л., 1941); маньчж. — маньчжурский язык (по словарю: *И. Захаров*. Полный маньчжуро-русский словарь. СПб., 1875); др.-тюрк. — древнетюркский язык (по кн.: *С. Е. Малов*. Памятники древнетюркской письменности. М.—Л., 1951).

дунсян. *куічэн*; баоань. *кітаң*; монг. *kuiten ~ kuitun ~ kyiten*; бурят. *хуйтэн*; монг. письм. *küyitün* > халх. *хітқ ~ хўїта* > вост.-халх. *хітқ* > зап.-халх. *ᵏxitq* > баит. *кітң*.

Необходимо отметить, что при передаче китайской транскрипции 契丹 *цидань* до сих пор использовалось современное, а не среднекитайское чтение, восстановленное Б. Карлгреном. По Б. Карлгрену, термин 契丹 в период Суй и Тан имел чтение *k'iei-tan*[12], которое совпадает со словом «холодный» в отдельных монгольских диалектах. Если рассматривать знаки 婆 歹 как единый комплекс, означающий один из сезонов года, то принятое для первого знака чтение *qytan* 'холодный' должно быть как-то связано со значением второго знака. Забегая несколько вперед, отметим, что элемент 及, левая часть второго знака, дешифруется как *ba*. Можно предполагать, что весь этот знак означает 'зима' (ср. монг. *эбул ~ убул* 'зима', где в обоих случаях присутствует звук *б*). В таком случае сезон года, названный по-китайски «середина зимы», приобретает название «холодная зима». Более вероятным, однако, представляется другой вариант.

В «Ляо ши» отмечается: «На первое число второй луны приходился праздник Чжунхэцзе (中和節 'праздник согласия'). В этот день фамилия Сяо, представлявшая дядей императора по материнской линии, устраивала угощение, на которое приглашала членов императорской фамилии Елюй. Так было каждый год. На киданьском языке этот день назывался *сяли по* (悝里鈯). *Сяли* означает 'приглашать', *по* 'время'» («Ляо ши», гл. 53, л. 12б). Этимология термина *сяли по* до сих пор окончательно не выяснена. К. Сиратори отождествляет *сяли* 'приглашать' с гольд. *galigu*, *goli* и орочен. *kaba*, имеющими аналогичное значение[13]. Более удачная параллель проведена В. П. Васильевым, который связывает *сяли* с монг. *сарил* 'угощение'[14]. Слово *по*, точно так же как и К. Сиратори, В. П. Васильев возводит к маньчж. *фонь* 'время', но в этом случае получается неправомерное смешение двух языков в передаче одного термина. Исходя из фонетического значения *ba*, можно полагать, что знак 歹 связан с киданьским словом «время», искаженно транскрибированным кит. 鈯 *по*. Аналогичные примеры неточной транскрипции не единичны. Так, соответствующие термину 捺鉢 *набо* 'временная резиденция императора', киданьские знаки 粘古 дешифруются *наба*, и т. п. Если мы правы в своих рассуждениях, то знаки 婆 歹 *qitan ba*+? должны означать 'холодное время', что соответствует среднему месяцу зимы (仲冬), как самому холодному периоду года.

Исторические свидетельства не вступают в противоречие с данными этимологического анализа. Согласно «Ляо ши», один из далеких предков киданей Мона переселился с гор Иньшань (陰山) на юг, на земли к западу от р. Ляохэ («Ляо ши», гл. 63, л. 1б). Под горами Иньшань имеется в виду средняя часть Большого Хингана к северу от р. Шара-мурэн. Именно такой вывод можно сделать на основании того же источника: «В эру правления Тай-пин (1021—1031), установленную императором Шэн-цзуном, в горах Иньшань, лежащих к северу от Хуанхэ (Шара-мурэн. — *В. Т.*), и в истоках Ляохэ были найдены золото и серебро»

[12] *B. Karlgren*. Analytic Dictionary of Chinese and Sino-Japanese. Paris, 1923.

[13] 白鳥庫吉. 東胡民族考 (*Сиратори Куракити*. О народах дунху). «史學雜誌» («Сигаку дзасси»), т. XXIII, Токио, 1912, № 12, стр. 1269.

[14] *В. П. Васильев*. История и древности восточной части Средней Азии от X до XIII века. «Труды Восточного отд. имп. Археолог. о-ва», ч. 4, 1859, стр. 188.

(«Ляо ши», гл. 60, л. 2б). Вполне возможно, что иероглифом 陰 *инь* 'темный, сумрачный, холодный' в топониме *Иньшань* китайцы передавали некитайское слово «холодный», которым местные жители называли среднюю часть Большого Хинганского хребта за его суровые климатические условия [ср. этот же иероглиф входит в гидроним 陰凉河 *Иньлянхэ*, который является китайским переводом монгольского названия р. Хутэн (букв. «Холодная»), впадающей в Шара-мурэн]. Если учесть, что киданьские роды и племена не имели фамилий и были известны по названию мест, где они жили (*Е Лун-ли*, гл. 26), нет ничего удивительного, что название гор могло стать и племенным обозначением.

Итак, примем пока для знака 𘮩 чтение *qytan* ~ *qydan*, считая, что 𘮫 = *qy*, 𘮬 = *ta* ~ *da* и 𘮭 = *n*. Заметим, что последний элемент киданьского знака по написанию полностью, а по звучанию частично совпадает с китайским иероглифом 亙 *инь*.

Во второй половине разбираемой нами надписи 𘮪 𘮭 𘮮 первый знак означает по таблице Ван Цзин-жу «небо». В языках алтайской группы понятие «небо» передается почти одинаковыми по звучанию словами: др.-тюрк. *täŋri*, монг. письм. *tngri* ~ *tengri*, уйгур. *tngri* и т. д. Если условно принять для знака 𘮪 чтение *tengri*, то знаки 𘮪 𘮭 должны быть прочитаны как *tengri-n*, где *-n* скорее всего является падежным окончанием, выражающим атрибутивные отношения [15].

В таком случае вся надпись дешифруется — «Великого государства киданей неба *x*». В данном контексте последний знак может иметь только значение «сын».

Термин «сын неба» издавна употреблялся в отношении глав государственных образований, существовавших к северу от Китая. Известно, что еще сюнну величали своего правителя 撐犂孤塗 [16] *чэнли гуту* или 撑黎孤塗 [17], 撐犂孤屠 [18] *танли гуту*, где *чэнли* ~ *танли* означало 'небо', а *гуту* — 'сын'. По-видимому, этот титул был распространен и среди киданей. В 907 г., когда Абаоцзи объявил себя императором, ему был поднесен почетный титул 天皇帝 'небесный император' («Ляо ши», гл. 1, л. 2 б). В «Ляо ши» (гл. 53) при описании киданьских обычаев по отношению к императору неоднократно используется термин 天子 'сын неба'.

В монгольских языках слово «сын» передается: монг. ср. п. *kö'ün* (кит. 可温), Сокр. ск. *koun*, вост-монг. *xǔ*, монг. *xγ*, халх. *xӯ*. Следовательно, для последнего знака, являющегося односложным, может быть принято чтение *xü* ~ *kü*.

В целом чтение надписи устанавливается предположительно как... *kidan*... *tengri-n kü*, а значение — 'Великого государства киданей сын неба'.

II. Следующими знаками, чтение которых возможно восстановить, являются 𘮯 𘮰 'император'.

На заре истории кидане называли своих правителей просто вождями — 莫弗賀 *мофухэ* или 俟斤 *ицзинь* («Ляо ши», гл. 63, л. 2б и 4а). В VIII в.

---

[15] См., напр., *Г. И. Рамстедт*. Введение в алтайское языкознание. Морфология. Пер. с нем. М., 1957, стр. 33 и сл.

[16] «漢書» («Хань шу». — «История [династии] Хань»), гл. 94а, л. 7а.

[17] «後漢書» («Хоу Хань шу». — «История [династии] Поздняя Хань»), гл. 89, л. 8а, коммент. танского *тайцзы* Чжан-хуая (唐章懷太子).

[18] 可馬遷. 史記 (*Сыма Цянь*. «Ши цзи». — «Исторические записки»), гл. 110, л. 7а, коммент. Сыма Чжэня (司馬貞).

правитель киданей впервые принимает титул 可汗 *кэхань* (*qaγan*), который затем (в 907 г.) уступает место кит. 皇帝 *хуан-ди* 'император'. Тем не менее титул *qaγan* мог по-прежнему употребляться среди самих киданей. Характерно, что в 916 г. Абаоцзи переименовал область 嬀州 *Вэйчжоу* в 可汗州 *Кэханьчжоу* 'область кагана' («Ляо ши», гл. 1, л. 9б), которая затем упоминается снова под 994 г. (там же, гл. 13, л. 5а). Подобная картина наблюдается и у других народов, например, уйгурский правитель Тумиду в 630 г. получил от танского императора китайские титулы, но в своих владениях, как и раньше, продолжал именоваться *qaγan*'ом [19].

Этимология слова *qaγan* достаточно хорошо раскрыта К. Сиратори, который полагает, что впервые в китайских источниках этот термин встречается в языке племени мужун, входившего в этническую группу сяньби [20]. В VIII в. титул *qaγan* уже применялся в отношении главы могущественной Орхоно-тюркской державы.

Кидане могли унаследовать этот титул либо от сяньби, которые, по свидетельству китайских историков, являлись их прямыми предками, либо заимствовать его от тюрков, в вассальной зависимости от которых они находились длительное время. В обоих случаях фонетическим значением киданьских знаков 主 王 могло быть *qaγan*.

Любопытно, что первый знак может употребляться отдельно от второго знака (см. памятник Син-цзуну, стк. 32; заглавие памятника императрице Жэнь-и и т. д.), в то время, как второй встречается всегда только в сочетании с первым. Возможность самостоятельного употребления знака 主 наводит на мысль, что здесь мы имеем дело с односложным вариантом титула *qaγan* — *qan*, который впервые появляется в памятниках орхоно-енисейской письменности. Оба термина *qaγan* и *qan* зарегистрированы С. Е. Маловым в значении 'правитель, хан', причем к первому термину в скобках дано примечание '(главный)' [21]. Эквиваленты этих титулов известны и в монгольском письменном языке — *χan* и *χaγan*. В памятниках монгольского квадратного письма, относящихся к XIII в. встречается форма *γahan* [22].

По структуре знак 主 отличается от знака 王 только отсутствием верхней горизонтальной черты, которая, как нам кажется, в данном случае выполняет скорее всего фонетическую функцию, вроде диакритических точек в монгольской письменности. Исходя из этого предположения, если принять для знака 主 чтение *qan*, простое повторение его дает *qanqan*, однако добавленная над вторым знаком черта, видимо, символизирует озвончение согласного второго слога т. е. *qanqan* → *qanγan*. Звук *n* в монгольских языках в середине слова часто выпадает. В результате реконструированным словом должно быть *qaγan*.

Форма написания знаков 主 王 позволяет сделать три вывода, связанных с дешифровкой киданьской письменности:

1. Киданьский знак 主 *qan* является точной копией китайского иероглифа 主 *чжу* 'владыка, государь, правитель'. Полное изобразительное и смысловое их тождество заставляет думать, что в данном случае мы имеем дело с идеограммой, заимствованной киданями у китайцев. Возникает таким образом необходимость выделять из текста идеограммы, что не

[19] «新唐書» («Синь Тан шу», — «Новая история [династии] Тан»), гл. 217, л. 2а.

[20] 白鳥庫吉. 東胡民族考, 方狀猷譯 (*Сиратори Куракити*. О народах дунху. Пер. с яп. Фан Чжуан-ю). „Шанхай", 1934, стр. 64.

[21] *С. Е. Малов*. Указ. соч., стр. 409, 411.

[22] *Б. Я. Владимирцов*. Указ. соч., стр. 410.

всегда легко сделать, поскольку каждый слоговой элемент в какой-то степени похож по написанию на китайский иероглиф. Наличие идеограмм в киданьском письме значительно усложняет реконструкцию чтения того или иного знака. Возможен и такой вариант: одно и то же слово могло быть написано двумя видами знаков. Например, слово «великий» изображается в киданьском письме знаками 又 и 又又 ; причем первый из них нигде не употребляется в качестве слогового элемента и по всем признакам напоминает идеограмму, тогда как второй, состоящий из двух часто повторяющихся элементов, является, видимо, фонетическим написанием.

2. Граница киданьского слова не замыкается рамками одного знака. Слово могло быть записано двумя (как в рассматриваемом случае) и более знаками.

3. В киданьской письменности существуют диакритические знаки, что позволяет определять по одному фонетическому значению другое. Например, в названии памятника Дао-цзуну дважды встречается двусложный знак 达必 . Правая часть его отличается от уже известного элемента 必 отсутствием горизонтальной черты, передающей, как уже говорилось, звонкость. Поэтому чтение элемента 必 должно начинаться с глухого согласного (*ta*), а чтение 必 — со звонкого (*da*). Правильность вывода о подобной функции горизонтальной черты можно подтвердить путем установления звукового потенциала знака 土 и других.

III. 达必 . По таблице Ван Цзин-жу, этот знак может иметь два значения: '1. Письмена, письменность; 2. Культурный, образованный, утонченный'. Семантическими соответствиями в языках алтайской группы являются др.-тюрк. *biti* 'писать', *bitiq* 'надпись', *bitiqci* 'писец'>монг. письм. *bičiq*, халх. *бічіг* 'пісьмо, грамота'>маньчж. *битхэ* 'письмена, письменность' (произв. *битхэй* 'книжный; гражданский'). Как нетрудно заметить, во всех этих языках и диалектах корень слова один и тот же, что дает основание принять для рассматриваемого элемента фонетическое значение *bi*. Отсюда знак 达必 должен быть прочитан *bi* + *ta* → *bita*. Такое слово в нужном нам значении встречается в языке племени тоба, выделившегося из сяньби. На языке тоба чиновника, занимавшегося делопроизводством (文書吏), называли 比德眞 *бидэчжэнь* [23]. В иероглифе 眞 *чжэнь*, который входит в наименование всех должностей у тоба, можно усмотреть тюрко-монгольский суффикс имени действователя (nomen actoris) — *-čin* ~ *-či* [24]. В таком случае в оставшейся после отсечения суффикса *-čin* части названия должности эквивалентом иероглифов 文書 'официальная бумага, документ' является слово языка тоба, переданное в китайской транскрипции как 比德 *bi-tê* ~ *bi-ta*.

По мнению А. фон Габэн, др.-тюрк. *biti* 'писать' и его производные происходят от кит. 筆 *би* 'кисть' [25]. Таково, можно предполагать, было и происхождение аналогичных слов в других языках алтайской группы. Киданьская письменность подтверждает правильность этого мнения. Согласно источникам, в основе киданьских письмен лежали китайские иероглифы, написанные почерком «ли-шу», от которых бралась половина и к которой затем добавлялись или от которой отнимались отдельные эле-

---

[23] «南齊書» («Нань-Ци шу» — «История Южной Ци»), гл. 57, л. 3б.
[24] *Г. И. Рамстедт.* Указ. соч., стр. 208—210.
[25] *A. von Gabain.* Alttürkische Grammatik. Leipzig, 1950, S. 303.

менты. Однако анализ памятников показывает, что киданьские знаки, подобно китайским иероглифам, могли писаться разными почерками.

Так, рассматриваемый элемент *bi* на крышках памятников Даоцзуну и Сюань-и, написан почерком «чжуань-шу» и имеет начертание 未. Сравним теперь его с китайским иероглифом 筆, который в написании «чжуань-шу» выглядит 筆, и отбросим в последнем верхнюю ключевую часть. Полученный знак 聿 с некоторыми сокращениями и изменениями в направлении черт повторяет знак 未, двойник элемента 𠂇. Отсюда, если элемент 𠂇 употреблялся как идеограмма *bi* 'кисть', стоящий рядом знак *ta*, весьма вероятно, выполнял какую-то грамматическую функцию.

Знак 𠂇 входит в титул императора Дао-цзуна, и его эквивалентом в китайском является 文 *вэнь*. Этот иероглиф нередко входит в титулатуру китайских императоров и означает присущие правителю гражданские достоинства (образованность, тонкое знание литературы и т. д.). Отсюда вполне допустимо, что элемент *ta* использован как суффикс принадлежности, обладания. В монгольских языках таким суффиксом является халх. *-тē* (*моритē* ← *морі* 'конь' + *-тē*, т. е. 'обладающий конем'), баоань. *-тэ* (*равэтэ* ← *равэ* 'волосы' + *-тэ*, т. е. 'имеющий волосы'), дунсян. *-ту* (*ташыту* ← *ташы* 'камень' + *-ту*, т. е. 'каменистый').

Итак, если *bi* означает 'кисть', то *bita* следует толковать 'обладающий кистью, с кистью', причем это выражение могло быть употреблено метафорически в значении «просвещенный человек». Как объяснить слово *bita* в значении 'письмена, текст' — для нас не совсем ясно. Возможно, в этом случае оно имеет переносное значение «письмена». Тогда под *bita* 'с письменами' следует понимать «памятник с вырезанным на нем текстом».

IV. 𠂇 = кит. 元 'начальный, первый (при исчислении лет в эрах правления)'.

Левая часть киданьского знака — точная копия китайского иероглифа 元, написанного почерком «чжуань-шу», а правая — *da*, по-видимому, выражает суффикс порядкового числительного.

В монгольских языках для образования порядковых числительных пользуются суффиксами: дунсян. *-да* (*буа* 'два' — *буада* 'второй'), монгор. *-дар* (*бурāн* 'три' — *бурāндар* 'третий'), даур. *-дāр*, *-дэр*; (*некдэр* 'первый', *хоjірдар* 'второй').

Но если левая часть киданьского знака является идеограммой, соответствующей слову «первый», для чего же понадобилось добавлять еще суффикс *-da*? По-видимому, мы имеем здесь дело с дополнительным выражением грамматической категории счетности — явлением, встречающимся в монгольских языках (ср., напр., образование собирательных числительных в дунсянском языке [26]).

V. 𠂇 = кит. 皇后 'императрица' встречаются в заголовке памятника императрице Жэнь-и. Известно, что кидане для обозначения понятия «императрица» заимствовали у тюрков титул 可敦 *кэдунь* («Ляо ши», гл. 71, л. 1а). Этот термин был широко распространен среди алтайских народов. В памятниках орхоно-енисейской письменности он встречается в форме *qatun* [27], а в монгольском письменном языке *χatun*.

По мнению К. Сиратори, П. Пеллио и других ученых, термин *qatun* происходит от слова *qan* 'правитель, хан' + *-tun* — суффикс женского

[26] *Б. Х. Тодаева*. Указ. соч., стр. 100.
[27] *С. Е. Малов*. Указ. соч., стр. 412.

рода в тюркских языках. Если использовать это мнение для дешифровки надписи, то в ней мы действительно находим знак 主 *qan* 'правитель', в связи с чем следующий знак может читаться как *tun*, что дает *qantun* → *qatun*. Стоящий справа от знака *tun* элемент *ta*, по-видимому, в данном случае является суффиксом дательно-местного падежа, которому соответствует даур. *-д* (*-дй*, *-дэ̆*) и *-т* (*-та*, *-тэ*), монгор. *-дэ*, дунсян. *-дэ*, баоань. *-дэ*, вост.-монг. *-дур*, *-ду*, *-да*, *-де*, *-тур*, *-ту*, *-та*, *-те*, *-а*, *-е*. Отсюда выражение *qatun ta* должно быть переведено 'императрице'.

Приведенных примеров достаточно, чтобы убедиться в правильности принятого чтения для знаков 必 *ta* и 女 *da*.

VI. Знаки 主公介, 主丕介, 主丕介 употребляются в тексте памятника императрице Жэнь-и (стк. 4, 10, 11) вместо знаков 主介 *qatun* и, по определению Ван Цзин-жу, соответствуют китайским иероглифам 皇太后, 'вдовствующая императрица'. Фонетическое значение этих знаков может быть установлено следующим путем. Возможно, что здесь слово «императрица» является производным не от односложного *qan* → *qatun*, а от двусложного термина *qaγan* → *qaγatun*, каковой зарегистрирован китайскими летописцами у племени туцзюэ в транскрипции 可賀敦 *кэхэдунь* [28]. Если это так, то знаки 主丕介 должны читаться *qa*[*n*]*γa*[*n*]*tun*.

Анализируя приведенные выше знаки, нетрудно заметить, что один и тот же графический элемент, используемый как фонетик, имел различное написание. Например, слог *γa*[*n*] в памятнике Жэнь-и передан знаками: 丕, 丕, 丕 (вместо ожидаемого 主, как это было в памятнике Дао-цзуну); слог *-tun* встречается в начертаниях 介 (памятник Жэнь-и, стк. 14) и 介 (там же, стк. 3). Поскольку написания отдельных знаков варьируют в тексте одного и того же памятника, их нельзя объяснить различиями в почерке писца или резчика. Скорее всего, эти различные написания были связаны с недостаточно разработанной системой самой киданьской письменности.

VII. 徕 встречается в пятой строке памятника Дао-цзуну в сочетании 及 徕, которое стоит над знаками, обозначающими посмертный титул Дао-цзуна, и которое Ван Цзин-жу отождествляет с почетным титулом 天佑 *Тянь-ю*, поднесенным Дао-цзуну сановниками в 1056 г. («Ляо ши», гл. 21, л. 4а). Основанием для такого отождествления послужил китайский текст памятника, где сказано, что в седьмом году эры правления Шоу-чан отправившийся в великое путешествие император Тянь-ю скончался в походном дворце Шаоянчуань (大行天佑皇帝崩于韶陽川行在所).

Предположение Ван Цзин-жу вызывает возражения. Во-первых, весьма сомнительно, чтобы титул императора, носимый при жизни, мог стоять рядом с посмертным титулом. Во всяком случае, записи о деяниях императоров, приводимые в «Ляо ши», начинаются с указания храмового прозвища, вслед за которым следует посмертный титул (напр., 太宗孝武惠文皇帝; 世宗孝和莊憲皇帝 и т. д.). Во-вторых, знак 徕 в несколько измененном начертании встречается в такой же позиции перед

[28] «周書» («Чжоу шу». — «История [династии] Чжоу»), гл. 50, л. 3б; «舊唐書» («Цзю Тан шу». — «Старая история [династии] Тан»), гл. 194, л. 1а.

посмертным титулом императора Син-цзуна (памятник Жэнь-и, стк. 3).

Более вероятно предполагать, что знаки и являются храмовыми прозвищами и соответствуют кит. 道宗 *Дао-цзун* и 興宗 *Син-цзун*, В храмовых прозвищах иероглиф 宗 всегда имеет значение 'предок'. Как указывается в глоссарии к «Ляо ши», на киданьском языке слово 'предок' (букв. «отец и дед») — 父祖稱 звучало 阿主 *а-чжу* («Ляо ши», гл. 116, л. 2б).

Этому термину эквивалентны др.-тюрк. *äčі*, *äčü*, *ičі*, с нерасчлененным значением «старший родственник, предок». В столь широкий термин могли входить более конкретные понятия родства, дифференциация которых в далеком прошлом, очевидно, не была необходимой [29]. Характерно, что китайцы, располагающие детально разработанной системой родственных отношений, не подобрали в своем языке соответствующего термина и перевели *ачжу* довольно неопределенно как «отец и дед». Фонетическая и семантическая неустойчивость рассматриваемого термина обнаруживается и в современных монгольских языках: вост.-монг. *ацā* старший вообще, отец, тетя, батюшка'; даур. *ача* 'отец'.

Опираясь на данные «Ляо ши» и лексические соответствия, примем для элемента фонетическое значение *а* и для элемента — *čü*. Графические варианты элемента *а* — (памятник Жэнь-и, стк. 3), а элемента *čü* — (памятник Син-цзуну, стк. 2) и (памятник Жэнь-и, стк. 3 и 5).

Элемент — один из наиболее распространенных знаков киданьской письменности, встречающийся в начале слова, поэтому его дешифровка облегчает установление чтения некоторых других знаков.

VIII. Знаки соответствуют кит. 歲次 *суй-цы* — порядок года по циклическому летоисчислению. Левая часть первого знака является идеограммой «год» и весьма напоминает кит. 年 *нянь* 'год', написанный скорописью. Правая часть знака, несомненно, грамматический суффикс, довольно часто встречающийся в текстах. Понятие «год» в языках алтайской группы выражается: др.-тюрк. *jyl* < халх. *ᵘil*, баит. *ᵘil*, бурят. *жіл*, монг. письм. *jïl*, монг. *хон*, *он*. Трудно сказать, как именовался год у киданей, но в любом случае можно составить схему: *jil* (или *on*) + суффикс + *а х х*, которая наводит на мысль, что недостающими элементами должны быть *jil* + *yin* + *arγa* или *он* + *ін* + *арᵬа*. Это словосочетание, означающее «способ определения года», близко по смыслу отождествляемым китайским иероглифам.

Наличие в киданьском языке суффикса родительного падежа *-yin* можно проследить на слове 朝定 *чжаодин*, которое приводит Е Лун-ли в связи со следующими событиями (гл. 1, л. 5а).

В 905 г. основатель государства киданей Абаоцзи совершил обряд побратимства с китайским военачальником Ли Кэ-юном. В 923 г. сын Ли Кэ-юна, Ли Цунь-сюй объявил себя императором и создал новую династию, известную в истории под названием «Поздняя династия Тан». Через три года Ли Цунь-сюй был убит и на престол вступил его приемный сын Ли Сы-юань, который отправил к Абаоцзи в качестве посла придворного сановника Яо Куня сообщить о смерти отца. Услышав об убийстве

[29] См. *Л. А. Покровская*. Термины родства в тюркских языках. Историческое развитие лексики тюркских языков. М., 1961, стр. 28.

Ли Цунь-сюя, Абаоцзи воскликнул: «О, сын моего *чжаодина*!» (我朝定兒也!). Как объясняет Е Лун-ли, *чжаодин* означает 'друг, приятель'. Если основываться на этом толковании, становится очевидным, что под *чжаодин*'ом Абаоцзи имел в виду Ли Кэ-юна, который, несмотря на совершенный обряд побратимства, все же оставался по отношению к нему *jad*'ом, т. е. представителем не своего, а чужого рода. Очевидно, китайский посол Яо Кунь, плохо понимавший киданьский язык, воспринял сочетание *jad* + *-yin* за самостоятельную лексическую единицу, и передал ее в транскрипции *чжаодин*.

Предполагаемому киданьскому слову *arγa* 'средство, способ' мы находим соответствия в языках алтайской группы: тюрк. *arga*; халх. *арăг* ~ *арҕа*, монг. письм. *arγa*; маньчж. *арга*.

Правильность фонетического значения *arγa* для знака можно проверить на знаке , который соответствует кит. 朔 *шо* 'первый день луны'. На первый взгляд, в этих знаках только один общий фонетический элемент . Но если обратиться к надписи на крышке памятника Дао-цзуну, то окажется, что слоговые элементы соединяются в тексте памятника в знак , в котором элемент заменяет элементы при раздельном написании. В таком случае знак при разложении на составные части должен дать . Чтение трех последних элементов нам известно — *-rγan*. Поскольку исследуемый знак имеет значение 'первый', можно предполагать, что недостающий начальный элемент должен читаться *te*, что дает *terγan*<*terigün* (это же слово имеется в монгольских языках со значением 'первый, главный; голова'). Интересно, что кидане для обозначения понятия «императрица» пользовались не только тюркскими словами *qatun* и *qayatun*, но и своим собственным — 忒里蹇, 月忒里蹇 *te-li-chien*, которое, по мнению К. Витфогеля и Фэн Цзя-шэна, «напоминает монгольское слово *terigün* 'глава, первый' [30]. Если признать эту гипотезу убедительной, то элемент должен читаться не *r*, а *ri*. Тогда по аналогии знак имеет чтение *a* + *ri* + *γa*→*ariγa*. Очевидно, на последнем примере можно наблюдать выпадение гласного *i* предпоследнего слога (ср. халх. *эмгэ̆* ←монг. письм. *emeqen* 'старуха, бабка', *урда* ←*urida* 'раньше, прежде').

Графическим вариантом элемента *ri* является (памятник Син-цзуну, стк. 1).

Другим знаком, подкрепляющим правильность принятых фонетических значений, является . Он встречается на кирпиче, найденном Р. Тории. Слева от него стоит дата, означающая «Третье число первого месяца первого года эры правления Да-кан (1075 г.) Великой империи киданей». Элемент с неизвестным значением состоит из китайского иероглифа 十 *ши* и добавленной слева точки. Поскольку в киданьской письменности имелись диакритические знаки, можно предполагать, что точка служила для изменения фонетического значения. В данном случае, благодаря наличию точки, чтение кит. 十 *ши* заменено, по-видимому, на *si*. Отсюда весь комплекс должен читаться *aγāsi*, что напоминает ордос. *акші* ~ *аҳсира* 'сушить' и монг. *агшрах* 'сохнуть (о земле), застывать, затвердевать'. Таким образом, в надписи на кирпиче, связанной с датой его изготовле-

[30] *K. A. Wittfogel* and *Fêng Chia-shêng*. Указ. соч., стр. 431.

ния, вместо слова «обожжен», вероятно, употреблено близкое по смыслу «высушен» или «получил затвердевшую форму».

Вернемся к выражению *jil-yin arγa* 'способ исчисления года'. Оно заставляет задуматься над вопросом о календарной системе у киданей.

Как свидетельствуют исторические источники, календарь у киданей был введен после 947 г. Он претерпел ряд изменений, но в основе своей продолжал оставаться китайским. Так, календарь, предложенный в 961 г. астрономами Ван Баем и Ли Чжэном, являлся календарем 乙未元 «И вэй юань» (принят в Китае с 755 г.), который киданьский император Тай-цзун вывез в 947 г. из цзиньской столицы Бянь, а календарь, представленный киданьскому трону в 994 г. Цзя Цзюнем, был календарем 大明曆 «Да мин ли» (сост. в Китае в 462 г.; см. «Ляо ши», гл. 42, л. 1б). Отсюда можно предполагать, что кидане, как и китайцы, вели летоисчисление по 60-летним циклам. Однако, если в Китае 60-летний цикл составлялся из двух серий знаков — «десяти небесных стволов» и «двенадцати земных ветвей», то в памятниках на киданьском языке, видимо, применялся несколько иной способ подразделения цикла. В киданьских текстах китайские знаки десятеричного ряда — 甲 и 乙; 庚 и 辛 передаются соответственно знаками и . На основании этого можно сделать вывод, что кидане пользовались вместо десятеричного ряда пятеричным, т. е. системой, которая до сих пор существует в Тибете и принята в монгольском бытовом календаре. Знаки пятеричного ряда в таком случае должны были означать пять первоэлементов природы: 1) дерево, 2) огонь, 3) земля, 4) металл и 5) вода, которые изображались в киданьской письменности знаками 1) , 2) , 3) , 4) и 5) . Раз кидане заменили циклические знаки десятеричного ряда названиями первоэлементов, естественно, они должны были употреблять вместо знаков двенадцатеричного круга названия 12 животных, т. е. заменять знак 子 словом «мышь», 丑 — словом «бык» и т. д.

Попробуем применить теперь эту систему для дешифровки нескольких киданьских знаков, в которых повторяются одни и те же элементы, что дает возможность проверить правильность восстанавливаемого чтения.

IX. = кит. 卯 '4-й знак двенадцатеричного цикла — «заяц»' (памятник императрице Сюань-и, стк. 4). Кидане называли «зайца» 陶里, 淘裏 *таоли* («Ляо ши», гл. 53, л. 13а; *Е Лун-ли*, гл. 27, л. 1б); ср. монг. ср. п. *taulai* (кит. 討來), Сокр. ск. *taolai*, ордос. *таолаі* ~ *тулаі*, дунсян. *таулэі*, даур. *тáўлē*, монгор. *тӯлі*, монг. *тайлаі*, монг. письм. *taulai*.

Конечный *i*, который присутствует почти во всех только что перечисленных словах, видимо, обозначался в киданьском знаке элементом . В таком случае для элемента следует принять чтение *tau*, а для — *l* < *la*.

X. = кит. 未 '8-й знак двенадцатеричного цикла — «овца»' (памятник императрице Сюань-и, стк. 4). В монгольских языках и диалектах «овца» называется монг. ср. п. *χonin* (кит. 豁紉), Сокр. ск. *qonin*, ордос. *хоні*, даур. *хон=хон'і*, монг. *χoni*, монг. письм. *χonin*. Ни одно из этих слов не пригодно для реконструкции чтения данного киданьского знака, поскольку второй слог в монгольских словах читается *ni*~*nin*, а не *i*. Но в памятниках древнетюркской письменности «овца» обозначается словом *qoi* [31], кроме того, анонимным грузинским историком XIV в. зарегистри-

[31] *С. Е. Малов.* Указ. соч., стр. 413.

ровано в монгольском языке слово *koi* в том же значении [32]. Если принять для элемента 𘮩 чтение *qo*~*ko*, то в соединении с *i* получаем *qoi*.

В памятнике Син-цзуну (стк. 1) циклическому знаку 未 соответствует знак 𘓐. Отсюда элемент 𘓐, будучи точной копией кит. 力 *ли*, должен также читаться *i*.

Доказать правильность чтения *qo* для 𘮩, нам кажется, можно на примере знака 𘮩 'два'. Второй знак отличается от первого только дополнительной чертой сверху, которая, как уже говорилось, выполняет функцию диакритического значка, и, следовательно, должен читаться *xo*. В монгольских языках и диалектах понятие «два» передается словами, включающими тот же корень, что и в киданьском; ср. монг. ср. п. *χoyar* (кит. 豁牙兒), Сокр. ск. *goyar*, даур. *xojip*, монгор. *ɓōp*, дунсян. *ɓya*, баоань, *ɓyap*, халх. *xojjöp* ~ *xojjap* ~ *xojjip*, монг. письм. *xoyar*.

XI. 𘓱 = кит. 亥 '11-й знак двенадцатеричного цикла — «собака»' (памятник Дао-цзуну, стк. 4). Кидане называли «собаку» 揑褐 *нехэ* («Ляо ши», гл. 53, л. 13б). В монгольских языках и диалектах этому слову соответствуют монг. ср. п. *поχai* (кит. 那亥), Сокр. ск. *поχai*, ару-хорч. *нохо* ~ *нохоі*, даур. *ноɓ*, баоань. *ноɓуі*, халх. *нохо́ё* ~ *нох°ō*, ордос. *нохō*, монг. *нокеі*, монг. письм. *поχai*, ойрат. *нохā*.

Исходя из этих лингвистических данных, можно с большой долей уверенности принять для элемента 伏 чтение *по*, истинность которого подтверждается на следующем примере. В посмертном титуле Дао-цзуна (памятник Дао-цзуну, стк. 1) есть знак 𘓲. В самом тексте памятника упоминается титул какого-то другого киданьского императора (стк. 15), где данный знак повторяется в написании 𘓲. Как уже известно, элемент 𘓲 *γan* равен 丹 又 *γa*+*n*. Вместо них в последнем написании стоят элементы 丹 伏. Отсюда можно заключить, что, находясь в конечной позиции, элемент 伏 *по* теряет конечный гласный и оказывается тождествен элементу 又 *n*. Случаев взаимозаменяемости этих двух знаков встречается довольно много.

Что касается элемента 𘓐, то китайская транскрипция *нехэ* и структура самого знака 𘓱 указывают на отсутствие конечного *i* в киданьском слове «собака». Чтение этого элемента, по-видимому, было *хā*.

XII. 𘓳 = кит. 酉 '10-й знак двенадцатеричного цикла — «курица»' (памятник императрице Сюань-и, стк. 4). В данном случае предстоит определить фонетическое значение только первого элемента 𘓳, так как чтение двух остальных известно: *-хā*+*i*. В монгольских языках и диалектах для обозначения «курицы» употребляются слова — монг. ср. п. *takiya* (кит. 塔乞牙), Сокр. ск. *takiya*, ару-хорч. *тэхэ* ~ *такіja*, монг. письм. *tagïya*, халх. *màxʻā*, баит. *такā*. Таким образом, для искомого элемента может быть принято чтение *ta*. В целом чтение дешифруемого знака — *taxāi*. Вариант элемента *ta* — 𘓴 (памятник Жэнь-и, стк. 10).

XIII. Ведя счет годам по названиям пяти первоэлементов в комбинации с названиями животных двенадцатеричного цикла, кидане, оче-

---

[32] *Б. Я. Владимирцов*. Анонимный грузинский историк XIV в. о монгольском языке. «Изв. Росс. АН», 1917, № 17.

видно, пользовались и одним двенадцатилетним животным циклом, о чем можно судить по знакам 兀 卡 (памятник Дао-цзуну, стк. 10). Второй знак передает понятие «год». Поэтому стоящий перед ним знак мог соответствовать названию какого-то животного из двенадцатеричного цикла.

Установить значение этого знака помогает китайский текст того же памятника: 清寧將末, 姦黨潛生 ...'В конце эры правления Цин-нин незаметно появились коварные выродки...'. В приведенном отрывке речь идет о мятеже, поднятом Чжун-юанем (重元) в девятом году эры правления Цин-нин (1063 г.), о чем подробно рассказывается в «Ляо ши». Видимо, об этом же событии говорится и в киданьском тексте. Основанием для такого вывода служат знаки 𘬀 𘰾 (или 𘱟). несколько раз повторяющиеся в тексте как устойчивое сочетание. Первый знак уже отождествлен с китайским иероглифом 元 *юань*, входящим в имя Чжун-юаня. В китайском тексте не указывается точной даты мятежа. Эра правления Цин-нин продолжалась с 1055 по 1065 г. Если взять последние пять лет, начиная с 1060 г., то 1060-й год приходился на «год мыши», 1061-й — на «год быка», 1062-й — на «год тигра», 1063-й — на «год зайца» и 1064-й — на «год дракона». Для всех названий животных, кроме тигра, есть соответствующие киданьские знаки. Отсюда можно допустить, что знаки 兀 卡 означали «год тигра». В монгольских языках и диалектах «тигр»: монг. ср. п. *bars* (кит. 巴兒思), Сокр. ск. *bars*, ару-хорч. *бар*~*барй*, ордос. *барс*, дунсян. *басы*.

Знак 兀 употреблялся киданями не только в значении «тигр». В том же памятнике (стк. 2) перед титулом и названиями должностей его составителя вынесены вперед знаки 𘩐 兀. В этом случае рассматриваемый знак выражает другое понятие. В монгольских языках слово *бар* означает не только 'тигр', но также 'деревянные доски с вырезанными письменами для книгопечатания; типографские доски'. Если допустить, что у киданей под тем же словом подразумевалась поверхность с вырезанными на ней письменами, то такое значение окажется вполне подходящим при данной дешифровке знака 𘩐 (см. ниже).

Итак, для элемента 及 принимаем чтение *ba*, а для 化 — *r*.

XIV. Если в памятнике Дао-цзуну понятие «тигр» обозначалось знаком, который мы транскрибируем как *bar*, в чжурчжэньском памятнике 1134 г. то же понятие передано знаком 𘬀 (в сочетании с 千, т. е. «год тигра»), который, вероятно, соответствует чжурчжэньскому 塔思哈 *tasha* 'тигр'. Нижний элемент 𘬀 — это графический вариант уже встречавшихся элементов 𘬀, 𘬀, 𘬀 (направление черт могло меняться), чтение которых уже восстановлено как *ya*. Можно полагать, что в данном сочетании он выражает суффикс притяжательности, наподобие маньчж. *га*~*нга* (напр., *иньдахунь* 'собака'←*иньдахуньга аня* 'год пса', *тасха* 'тигр'←*тасханга аня* 'год тигра'). Отсюда элемент 巫 мог иметь чтение *tas*, а 主 — *ha*, весь знак тогда читается *tasha-ya* и означает 'тигра' (род. п.). Правильность сделанного предположения легко проверить на следующих знаках.

XV. 𘬀 =кит. 臣 'подданный, вассал, слуга, уничижительное «я»'. Элемент 𘬀 отличается от 主 отсутствием диакритической черты и по аналогии с 𘬀 *qo*, 𘬀 *ho* и другими должен иметь чтение *qa*. Для элемента 𘬀 уже принято чтение *ba*, что дает *qaba*.

По смыслу дешифруемый знак связан с монг. письм. *χab-či-*, халх. *хабчи* 'сжимать, стискивать' (ср. тюрк. *qap-* 'хватать', орх. *qapuγ*~ *qapγy* 'ворота'). Интересно в связи с этим высказывание Б. Я. Владимирцова, относящееся к общественному строю монголов XIV—XVII вв.: «Если кто-либо из иной сеньории хотел проживать со своим скотом во владениях какого-нибудь феодала и не становиться в положение беглеца, то должен был искать защиты, протекции (sub protectio, sub commenda), или самого сеньора, или какого-нибудь его *albatu*; монголы называли это *tüsikü* 'находить убежище, покровительство'. Лицо, оказывающее защиту и протекторат, называлось *tüsigülügči*, а прибегавший к протекторату — *xabčiqur*, дословно „находящийся в тисках"» [33]. Если принять *qaba-* за первичную глагольную основу, то элемент 凡 должен быть адъективообразующим суффиксом страдательного залога и читаться *ku*~*qu*, как в монгольских языках.

Материал, приведенный выше, позволяет сделать интересное наблюдение. Слоговые знаки 𘤀 𘤁 𘤂 *γa*, 𘤃 *qo*, 𘤄 *ho*, 𘤅 *ha*, 𘤆 *qa* содержат элемент 丄. Отсюда вытекает вывод, что в основе графического изображения слоговых знаков сходного звукового ряда лежит один и тот же элемент. Это, с одной стороны, в какой-то степени подтверждает правильность принятых фонетических чтений, а с другой, поможет дальнейшей дешифровке других слоговых знаков одного и того же ряда.

XVI. 𘤇 (чжурчжэньский памятник 1134 г., стк. 4). Чтения первого и последнего элементов известны — *ri*+?+*γa* (слог *γa* — суффикс притяжательности). В монгольских и тунгуссо-маньчжурских языках согласный *r* в начале слов не типичен. Однако сопоставление с китайским текстом показывает, что дешифруемый знак, по всей вероятности, входит во фразу: ... 不勝欣懌, 與醴陽太守酣飲而歸 '... не мог скрыть своей радости, обильно выпил с Лиянским тайшоу и возвратился обратно' и является транскрипцией китайского географического названия Лиян. В таком случае для элемента 𘤈 должно быть принято чтение *yan*. Тогда в целом знак читается *riyan*+*γa*, 'Лиянский'.

XVII. 𘤉 = кит. 丑 '2-й знак двенадцатеричного цикла — «бык»' (памятник Син-цзуну, стк. 1). В монгольских языках и диалектах «бык» называется: Сокр. ск. *hüker*, монг. письм. *üker*, вост. монг. *ӱкэр*, даур. *ухур*, диалект хуцзу *фугуор*, диалект минхэ *хугуор*.

Рассматриваемый знак состоит из двух элементов 木 и 冂. Первый из них, по-видимому, связан с кит. 木 *му* 'дерево'. На примере знаков 𘤊 *n* и 𘤋 *i* можно видеть, что при фонетической интерпретации китайских иероглифов кидане брали от них лишь второй звук. Если это было правилом, тогда элемент 木 должен иметь чтение *u*~*ӱ*. Опираясь на это чтение и лексические соответствия в монгольских языках, для второго элемента 冂 можно пока условно принять чтение *ker* ~ *hür*.

Переходим к дешифровке знаков, символизирующих первоэлементы.

XVIII. 𘤌 = кит. 木 *му* 'дерево' (памятник Дао-цзуну, стк. 4). Для первого элемента уже принято чтение *a*. Элемент 𘤍 относится к тому же ряду, что и элементы 𘤆 *qa*, 𘤅 *ha*, отличаясь от них только крючком, который, видимо, выполняет функцию диакритической черты. В связи

[33] *Б. Я. Владимирцов*. Общественный строй монголов. Л., 1934, стр. 172.

с этим примем для него чтение *ga*. Пока восстановлено, таким образом, звучание первых двух элементов — *aga*.

С этим звуковым комплексом можно отождествить слово «дерево» в тюркских языках: др.-тюрк. *jaγač*; телеут., алтайск. *aɣač*; чулымск., барабинск. *aɣaɥ*; кирг. *aɣaš*; каз. *aɣaš*; кара-калпак. *aɣaš*; башк. *agac*; хакас. *aɣas*; ногайск. *agaš*.

В более раннем памятнике Син-цзуну (стк. 1) разбираемый знак встречается в написании 𘤥. Из этого можно заключить, что элементы 𘤦 и 𘤧 сходны или, по крайней мере, близки по звучанию. Различное написание одного и того же элемента, на наш взгляд, объясняется следующим: в уйгурско-монгольском алфавите буква «šadhē» читалась как *č* и как *j*. Можно допустить, что кидане различали эти значения и для каждого из них имели соответствующую графему. Поэтому условно примем для элемента 𘤦 чтение *j*, а для 𘤧 — *č*.

Характерно, что элемент 𘤦 очень точно копирует китайский иероглиф 丈 *чжан*, отличаясь от него только наличием точки с правой стороны. Киданьские слоговые элементы в конечной позиции, как уже было показано, сохраняли лишь первый звук, что давало бы *č*, но из-за добавленной точки приобреталось чтение *j*.

XIX. 𘤨 =кит. 水 'вода' (памятник Дао-цзуну, стк. 4). Чтение правого элемента восстанавливается как *ba*, левый же мог читаться *su*. Получавшееся в результате слово *suba* без конечного гласного, т. е. *sub*, в искомом значении зарегистрировано в памятниках древнетюркской письменности.

XX. Знак 𘤩 (памятник Син-цзуну, стк. 1), по нашему мнению, является идеограммой, и восстановить его чтение представляется затруднительным. Однако знак этот интересен тем, что с его помощью можно внести поправки в принятую нами схему, по которой он обозначает первоэлемент «земля», знак 𘤪 — «огонь» и 𘤫 — «металл». Интересующий нас знак встречается в чжурчжэньском памятнике 1134 г. в сочетании 𘤬 𘤩, которое соответствует кит. 大金 'Великое золотое [государство]'. Отсюда данный знак вернее отождествлять не со стихией земли, а со стихией металла. Если это так, то отождествление знака 𘤪 со стихией огня и знака 𘤫 со стихией металла сделано также ошибочно. Чтобы разобраться в этом вопросе, попробуем определить фонетическое значение первого из них.

XXI. Знак 𘤪 встречается также в написании 𘤭 (памятник императрице Жэнь-и, стк. 11). Оба знака, по-видимому, должны были иметь близкое звучание. Согласно установленным фонетическим значениям первый знак читается 𘤮 *ri* + 𘤯 *ga* + 𘤰 *č* → *rigač*, а второй, по аналогии с 𘤱 𘤪 *agaj*, *agač*, — *ri* + *ga* + *j* → *rigaj*. Два последних элемента *gaj* напоминают слово «земля» в монг. письм. *gajar*, халх. *ɣадзāр*, ару-хорч., баоань, *ɣаджир* и т. д. Потеря конечного *-r* была закономерным явлением (ср. киданьское числительное *ho* 'два' и монг. письм. *xojar* и др.).

Остается неясным значение первого слога *ri*. Анализ текстов памятников показывает, что одни элементы (𘤲, 𘤳, 𘤴 ...) употребляются

только в начале слова, другие же (, , ...) — только в конце. Это позволяет высказать предположение, что в киданьской письменности, как и в уйгурском алфавите, существовали различные начертания для начальных, средних и конечных звуков. Вполне также можно допустить, что в зависимости от позиции в слове один и тот же элемент имел различное чтение. Если, исходя из сказанного, принять для элемента в начале слова чтение *ir* ~ *er*, а не *ri*, получим *ir gaj* или *er gaj*, где первые слоги соответствуют совр. монг. *эре* 'мужской' (это слово употребляется монголами для обозначения порядка лет в 60-летнем цикле). Наше предположение подтверждается на примере уже разобранного знака со значением «Лиянский». В середине слова элемент *ri* встречается в начертаниях и и только в одном примере, являющемся транскрипцией китайского географического термина, элемент находится в начале слова.

Итак, если мы правы в наших рассуждениях о киданьской системе календаря, то следует признать, что кидане несколько изменили традиционное соотношение между циклическими знаками и пятью первоэлементами, связав циклические знаки 甲 и 乙 со стихией дерева, 丙 и 丁 — со стихией земли, 戊 и 己 — со стихией металла, 庚 и 辛 — со стихией огня, 壬 и 癸 — со стихией воды.

Изменение порядка первоэлементов и их соответствий циклическим знакам в киданьском календаре — явление, из ряда вон выходящее в дальневосточных системах летоисчисления,— казалось бы не могло пройти незамеченным в записках современников. К сожалению, в имеющихся источниках мы находим лишь косвенные подтверждения сделанным выводам. Так, в «Ляо ши» (гл. 42) скупо отмечается: «При императоре Шэнцзуне в 12 году эры правления Тун-хэ (994 г.) *цыши* области Кэханьчжоу— Цзя Цзюнь представил новый клендарь, являвшийся календарем „Даминли“». В сочинении «大遼古今錄» («Даляо гуцзиньлу»), представленном государством Корё, говорится: «В 12 году эры правления Тун-хэ у киданей был впервые опубликован календарь, и измененный календарь доказал свои преимущества... Начиная с Шэн-цзуна, летоисчисление в империи Ляо велось по новому календарю, представленному Цзя Цзюнем, который носил старое название — сунский календарь „Даминли“. При династии Цзинь его называли исправленным календарем „Даминли“». Судя по приведенным цитатам, китайский календарь «Даминли» подвергся каким-то изменениям, которые, возможно, коснулись существовавшего порядка первоэлементов.

Если теперь подойти к чтению киданьских знаков, обозначающих даты, то, например, комплекс (памятник Дао-цзуну, стк. 4), соответствующий кит. 壬戌朔 'первое число, приходящееся на день Жэнь-сюй', должен читаться *sub noxā teriγan* 'первое число, приходящееся на день воды и собаки', а комплекс (памятник Син-цзуну, стк. 1) — *er gaj noxā teriγan* 'первое число, приходящееся на мужской день земли и собаки'.

XXII. =кит. 哀 'скорбь, печаль'. Первый элемент изображается также (памятник императрице Жэнь-и, стк. 2) или (крышка памятника Дао-цзуну). Для нижней части этого элемента уже условно принято чтение *ku* ~ *gu*, которое теперь можно уточнить. Как и в предыдущих случаях, верхняя горизонтальная или откидная черта, по-видимому, служит для озвончения. Тогда элемент должен читаться *ku*,

а элемент — *gu*, третий элемент разбираемого знака имеет чтение *n*. Неизвестным пока остается второй. В монгольских языках словом, означающим 'грусть, печаль, тоска, уныние', является *gunin*. Отсюда элемент мог читаться *ni*. Но для этого элемента, когда он находился в конце слова, было уже принято чтение *yin*. По-видимому, здесь наблюдается та же закономерность, что и с *ir* ~ *ri*.

XXIII. Знаки встречаются во второй строке памятников императору Дао-цзуну и императрице Сюань-и, где они вынесены над знаками, обозначающими титул и должности составителей текстов.

Подставляя уже восстановленные чтения, получаем ?+*gu*+*yin ba*+*r*. Первый элемент связан с элементом *ü*. Добавленная справа откидная черта, очевидно, изменяет чтение *ü* на *yü*. Если принять *yin* за падежный суффикс, то основу слова *yüqu-* можно идентифицировать с др.-тюрк. *yükun* 'кланяться, стоять с почтением, почитать', этимологически близким к монг. *jüqeri* [34]. *Bar*, как уже говорилось, означает поверхность с вырезанными знаками. В целом дешифруемые знаки *yüqu-yin bar* следует переводить 'почтительная надпись'.

XXIV. Знак =кит. 孝 'почтительность к родителям' входит в титул императора Дао-цзуна.

Дешифруемый знак состоит из двух слов. Первое *yü*+*kü*+?, несомненно, имеет один и тот же корень, что и знак *yüqu* (китайское значение 孝 подтверждает правильность данной реконструкции). Употребление разных элементов *kü* и *qu*, видимо, объясняется тем, что кидане не видели слишком большой разницы в графическом изображении этих слогов. То же самое наблюдается и в монгольской письменности.

Нераскрытый третий элемент по своим начертаниям относится к тому же ряду, что и знаки . Поэтому для него может быть принято чтение *γan*, которое в данном контексте соответствует суффиксу *han* ~ *hen*, показывающему полноту качества. Наконец, два последних элемента *γaγan*, по-видимому, связаны с монг. письм. *qeqeqen* ~ *qeqen* 'свет, светлость'.

Отсюда *yükü̈γan γaγan* следует переводить 'светлейший и наипочтительнейший'.

XXV. =кит. 哀册文 'скорбная надпись, эпитафия' (из заглавий памятников Дао-цзуну и Сюань-и).

В заглавии памятника императрицы Жэнь-и знак отсутствует, из чего можно заключить, что он не нес большой смысловой нагрузки. Элемент на крышках памятников изображен как (=) с фонетическим значением *č*. Подставляя восстановленные фонетические значения, получаем: *qu*+*ni*+*n yüč bi*+*ta*, где *qunin* — 'печаль', а *bita* — 'текст, надпись'. Слог *yüč*, который мог опускаться, очевидно, являлся служебным словом, придающим речи высокий стиль.

Приведенный выше материал позволяет перейти от дешифровки отдельных знаков к частичной дешифровке текста.

XXVI. ... Судя по китайскому тексту, в первой и второй строках киданьского текста на памятнике Дао-цзуну сначала указывается дата, затем титул императора, а после всего сообщение о его смерти. По

[34] *Б. Я. Владимирцов*. Общественный строй монголов, стр. 51.

китайскому тексту Дао-цзун скончался в походном дворце Шаоянчуань (韶陽川). Видимо, это же место смерти названо и в киданьском памятнике. Для обозначения походного дворца, т. е. временной резиденции императора, у киданей было слово *набо* («Ляо ши», гл. 32, л. 1б), которое, по мнению К. Сиратори, представляет комбинацию монг. *nutuk* 'кочевье' и маньчж. *ba* 'место'.

И действительно, во втором дешифруемом знаке мы находим элемент *ba*, которому предшествуют два других. Первый из них вряд ли входит в название походного дворца. Скорее всего он является каким-то суффиксальным элементом, относящимся к предыдущему слову. Во всяком случае, он отсутствует в том же знаке в памятнике Син-цзуну. С последнего знака мы и начинаем дешифровку.

Элемент имеет чтение *ba*, отсюда можно предположить, что стоящий перед ним знак читается *na*, что в целом составляет *naba* 'походный дворец, временная резиденция императора'. Интересно, что в маньчжурском языке *на* означает 'земля', а *ба* 'место, местность, местопребывание, становище, стойбище; страна, область', в то время как сочетание этих двух слов — *бана* имеет значение 'местность, страна, земля, владение'. Если допустить в данном случае метатезу, то можно дать более убедительное, чем у К. Сиратори, объяснение слову *naba*, связав его с маньчж. *бана*, а не с искусственным монг.-маньчж. *nutuk ba*.

Поскольку дешифруемый знак означает 'походный дворец императора', то стоящий перед ним знак должен передавать его название, которое в китайской транскрипции записано как 韶陽川 *Шаоянчуань*. Подставляя известные чтения, получаем *a*+?+*yan*. Средний искомый элемент отличается от кит. 仕 *ши* лишь наличием точки вверху справа. По аналогии с предыдущими случаями для него может быть принято чтение *si*. Восстановленное слово *asiyan*, по-видимому, связано с монг. *ашид* 'вечность, неизменность', ордос. *ашіда* ~ *асіда* 'вечный' (ср. *ашідајін орон* 'блаженное место'). Если сопоставить теперь слово *asiyan* 'вечный, блаженный' с китайским названием «Шаоян», можно думать, что иероглиф 韶 *шао* 'прекрасный', вероятно, представляет собой перевод киданьского *asi*, тогда как 陽 *ян* является транскрипцией суффикса *-yan*. Пример подобного включения суффиксов в состав основного слова мы наблюдали на киданьском слове 朝定 *чжаодин* = *jad-yin*.

Знак или должен читаться *a*+*i*+?. Нижний элемент является идеограммой «год». Если раньше для него условно были приняты чтения *jil* или *on*, то сейчас можно утверждать, что для обозначения понятия года кидане употребляли слово *jil*. В самом деле, элемент по форме весьма похож на скорописное написание кит. 長 *чжан* ~ *чан* и по аналогии с упоминавшимися примерами должен иметь чтение *j*, соответствующее инициали китайского звучания того же иероглифа. Такое же чтение должен иметь и элемент , находящийся в одинаковой позиции с элементом . Зная начальный звук *j*, можно заключить, что «год» назывался у киданей *jil*.

В знаке известны чтения первого и последнего элементов — *ir*(*er*)+?+?+*γa*. Для определения чтения недостающих элементов целесообразно попытаться сначала дешифровать знаки , которым соответствуют кит. 大康 *Да-кан* — наименование эры правления императора

Дао-цзуна (1075—1085). Второй знак входит в наименование той же эры правления, но в написании (памятник Жэнь-и, стк. 11). Из этого можно заключить, что элементы и , являясь графическими вариантами, тождественны фонетически. На кирпиче, найденном Р. Тории, эра правления Да-кан обозначена лишь одним знаком без добавления первого знака 'великий'. Для элемента уже принято чтение *ta*; элемент приравнивается к элементу *n*, поскольку в памятнике Дао-цзуну (стк. 25) рассматриваемый знак встречается в написании . Зная чтение левого элемента *ta* и последнего *n*, можно предположить, что знак является транскрипцией китайского 大康 *Да-кан*. Элемент похож на иероглиф 百 *bai*. Как известно, в монгольских языках звук *b* может переходить в *g*, что дает чтение *gai*. Находясь в середине слова, элемент *gai*, видимо, терял конечный гласный, что дает чтение *ga*+*n*, близкое к кит. *кан*. Отсюда знак в целом должен быть прочитан *ta gan*, что, без сомнения, является киданьской транскрипцией китайского чтения 大康 *Да-кан* букв. «Великое благополучие». Стоящий впереди знак 又 =кит. 大 *да* 'великий' оказывается таким образом лишним, поскольку он уже обозначен слогом *ta*. Поэтому неудивительно, что его нет на кирпиче, найденном Р. Тории.

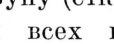
Необходимо заметить, что рассматриваемый знак часто употребляется в текстах безо всякой связи с наименованием эры правления. В этих случаях он, по-видимому, играет роль притяжательной частицы (ср. монг. *дабан* ~ *даган*; *табан* ~ *таган*; *дэбэн* ~ *дэгэн*; *тэбэн* ~ *тэгэн*). Наличие такой частицы в языке киданей доказывается словом 得失得本 *дэши дэбэнь* («Ляо ши», гл. 116), причем в гл. 31 это же слово встречается в транскрипции 赤是得本 *чиши дэбэнь*. В обоих случаях приводится китайский перевод 孝 'почитание родителей'. Попытки отождествить указанные термины до сих пор не увенчались успехом. К. Сиратори, например, только высказывает предположение, что знаки 赤是, возможно, связаны с монг. *čisun* 'кровь'. Думается, что транскрипция *дэши дэбэнь* более правильна и восходит к монг. *dēši te-ben* или *degeši te-ben* 'своим высшим, своим старшим', где *dēši* значит 'верхний, высший', а *te-ben* является притяжательной частицей. Вероятно, после этого должно стоять еще какое-нибудь слово, вроде «прислуживать» и т. д., которое выпало в китайской транскрипции, в результате чего и появилось 得失得本 *deši deben*.

Подставив теперь установленные фонетические значения к знаку , получаем *ir*(*er*)+*qa*+*n*+*γa* → *irqanγa*.

Тогда чтение всего отрывка дешифруется: *asiyan naba ? aij irqanγa*. Если невосстановленный элемент является суффиксом дательно-местного падежа, для которого условно примем чтение *-d* или *-t*, становится ясным смысл фразы: «В „Блаженный походный дворец (блаженную местность)", путешествуя, прибыл...».

Киданьский текст, по-видимому, несколько отличается от китайского, где после указания даты и титула Дао-цзуна коротко сказано: 崩于韶陽川行在所 'скончался в походном дворце Шаоянчуань'. Он более развернут.

В памятнике императрице Жэнь-и (стк. 11), которая также умерла в походном дворце, место смерти передано знаками *naba tunda*, причем в слове *tunda* нетрудно узнать монг. *дунда* < *dumda* 'средина, центр, в'.

XXVII. В памятнике Дао-цзуну (стк. 7) стоят знаки . Фонетическое значение почти всех их известно: *qud[a] qunir[i]qu er[i] ? tabaγaan*. Чтение элемента *e* определено по элементу *i*, который графически отличается от первого наличием лишней горизонтальной черты. Конечные гласные *a* и *i*, как уже отмечалось, могут выпадать. *gunir[i]* — основа слова 'печаль, скорбь'; *gu* — адъектообразующий суффикс; *gud[a]* — усилительная частица, *er* — 'мужчина, муж'» *tabaγaan*, по-видимому, происходит от монг. *tabi* 'ставить, класть'.

Знак встречается в памятнике императрице Сюань-и (стк. 10) в сочетании: ... Первый знак означает 'небо', третий — 'солнце' и четвертый — 'луна'. По закону параллелизма второй, искомый, знак может иметь только значение 'земля'. Таким образом, разбираемый отрывок может быть истолкован как: «Крайне опечаленные мужи в землю положили». Сравнение с китайским текстом показывает, что в данном случае речь идет о похоронах Дао-цзуна, причем в китайской версии этим словам, очевидно, соответствуют иероглифы: 萬國悲聲兮猶喪考妣 'Все государства скорбно вздохнули, словно лишились отца или матери'.

Помимо приведенных знаков и отдельных кусков текста, дешифровке поддается еще ряд мест, но об этом речь будет идти в нашей монографии.

От редакции: Статья В. С. Таскина написана на основе работы, обсуждавшейся на филологической секции ученого совета Института народов Азии АН СССР. При обсуждении работы были высказаны различные мнения о результатах дешифровки. Публикуя статью, редакция обращается к ученым с просьбой высказаться по существу проблемы, решение которой предлагает автор.